

ОТЗЫВ
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Розенблюма Евгения Михайловича
на тему: «Становление и развитие христианской
мартирологической традиции во II–IV вв.»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Первые три века имели важнейшее значение для формирования христианской Церкви: они определили основные линии развития как в вопросах внутренней жизни — складывание ортодоксии, борьба с ересями, генезис культа святых, — так и внешних, главным из которых был вопрос взаимоотношений с Римским государством. Два этих аспекта сливаются воедино в феномене раннехристианского мученичества. Это явление относится сразу и к «внешней» стороне, гонениям и правовому положению христиан в империи, и к «внутренней», так как мученики и исповедники играли видную роль в жизни общин, на что указывали и сами христиане, и внешние наблюдатели — язычники, и именно мученики становились первыми святыми. В наше время появилось большое количество новых работ, связанных с этой областью. Они выполнены в русле самых разных подходов, от историко-филологического до антропологического и исследований социальной памяти, и диссертация, подготовленная Е. М. Розенблюром, продолжает и развивает изучение этой темы.

Представленная к защите работа обладает несомненной актуальностью. Это обусловлено самой постановкой проблемы — анализом развития мартирологической традиции в контексте не только христианской, но и языческой культуры, прежде всего представлений о «благородной смерти». Для решения этого вопроса необходимо тщательно, не упуская самых мелких деталей, анализировать сохранившиеся до нашего времени страсти и мученичества и сопоставлять их с тем, что мы видим в сочинениях языческих авторов. Это открывает перед нами новые перспективы в изучении хорошо известных агиографических памятников: так, когда в последние несколько лет «Мученичество Поликарпа» начали рассматривать в контексте культурной жизни Смирны и, шире, всей Римской империи II в. н.э., оно засияло совершенно новыми красками (работы Л. Кобб, М. ден Дулка и Э. Ленгфорда).

Новизна диссертации Е. М. Розенблюма состоит в том, что он провел комплексный анализ социального поведения мучеников, которые претендовали на нормативность если не во всей церковной литературе, то по крайней мере, в мартирологической традиции. Кроме того, важно указание сосуществования в это время нескольких конкурирующих тенденций по отношению к таким вопросам, как допустимость добровольного мучничества (самодонос) или взаимодействию в Римом, изучение их взаимоотношений и демонстрация того, как в IV в. они сливаются воедино. Несомненным достоинством следует назвать и то, что автор не ограничивается ранее изданными на русском мучничествами, но и приводит собственные переводы «Страстей Иринея Смирнского» и «Страстей Криспины».

Источниковая база исследования весьма обширна: это и христианская литература, прежде всего агиографические сочинения, и тексты языческих авторов, необходимые для понимания культурного контекста. В силу большого числа последних, Е. М. Розенблюм ограничился важнейшими сочинениями, оказавшими большое влияние на последующую традицию. Следует отметить хорошее знание докторантом историографии и способность ориентироваться в ней: хотя в наше время, как уже отмечалось, существует масса разнообразных работ, посвященных изучению мартирологической литературы, феномена мучничества, античной традиции благородной смерти и других родственных вопросов, Е. М. Розенблюм обращается к важнейшим сочинениям, как к классическим работам XIX – начала XX в., так и к новейшим исследованиям.

Во **Введении** (с. 4–13) обозначены актуальность исследования, объект и предмет исследования, применяемые методы, территориальные и хронологические рамки работы, ее цели и задачи и другие необходимые для этого раздела сюжеты.

Первая глава (с. 14–48) посвящена обзору источников и историографии; обычно эти темы рассматриваются во введении, но принимая во внимание важность характеристики изучаемых текстов, это решение докторанта вполне разумно. Очень важно сделанное здесь замечание о том, что авторы актов мучеников — люди образованные, знакомые с античной литературой и риторикой, что позволяет нам рассматривать агиографию не как часть исключительно христианской традиции, а в широком античном контексте. Еще одно важное наблюдение состоит в том, что одной из важных функций этих сочинений была

внутрихристианская полемика ортодоксов, гностиков, монтанистов и представителей других течений. Большое внимание здесь отведено характеристике «Церковной истории» Евсевия и поэмы «О венцах» Пруденция, что вполне объяснимо тем местом, которые мученики занимают в этих сочинениях. В параграфе, посвященном историографии, рассматривается отечественная и зарубежная литература, посвященная мученичеству и гонениям.

Во **Второй главе** (с. 49–96), посвященной представлениям об идеальном поведении в языческой литературе, Е. М. Розенблюм изучает такие вопросы, как отношение к жизни, смерти и самопожертвованию в античной культуре, особенно на примере Сократа и героев «Истории» Тита Ливия, представления о помощи в достижении добродетели и то, что автор называет «социальным измерением этики». Это такие вопросы, как отношение к самоубийству, справедливая и несправедливая война, обязанности человека перед отечеством и семьей. Эти темы активно обсуждались платониками, стоиками, киниками на рубеже эр и в первые века, и церковные авторы несомненно были в курсе этих дискуссий.

Предметом **Третьей главы** (с. 97–139) оказываются акты мучеников и то, как в них формируется идеал поведения христианина во время гонений. В первом параграфе главным образом на примере «Мученичества Карпа, Папилия и Агафоники» показано сосуществование различных традиций отношения к добровольному мученичеству, во втором — то, какие изменения происходят в агиографии со II по начало IV в. по отношению к римской власти. Если ранние тексты демонстрируют подчеркнутую лояльность христиан к Империи и ее представителям, то в более поздних сочинениях мы видим яркие проявления антиримского поведения и прямых провокаций. Третий параграф посвящен описанию повседневных добродетелей христианина.

Четвертая глава (с. 140–160) посвящена взглядам Евсевия Кесарийского на мученичество. Е. М. Розенблюм аргументировано доказывает, что Евсевий, включая в свое повествование много рассказов о героизме христиан первых веков, решает проблемы, стоящие перед ним и всей Церковью уже в последующий период, в царствование Константина Великого. Этим обусловлены те новшества, что мы видим в «Церковной истории»: мучительные пытки, ужасные казни, чудеса, связанные со святыми. В **Пятой главе** (с. 161–187), «"О венцах" Пруденция: итоги развития идеала мученика на рубеже античности и средних

веков», изучается то, как он трактует ранее затронутые вопросы: добродетели христиан, отношение к Риму, описания пыток, казней и чудес. В это время уже сформировался культ святых, и Пруденций изображает мучеников как тех, кто возвышается над обычными верующими и особо приближен ко Христу.

В **Заключении** (с. 188–195) обобщаются основные итоги исследования.

К числу несомненных заслуг автора следует отнести четкую постановку конкретных проблем в каждом разделе и столь же четкую формулировку выводов в параграфах и главах, а также в целом по работе. Структура работы продумана, соответствует поставленным задачам и не вызывает никаких вопросов. Выводы логично следуют из предшествующего изложения. Нам показались наиболее интересными и важными выводы и наблюдения диссертанта о том, что черты социального поведения в ранних мученичествах отличаются от того, что мы видим в литературе со времен царствования Константина Великого, у Евсевия и Пруденция, причиной чего является изменение задач создания мартирологической литературы; о том, что лояльность мучеников к императорской власти, при приоритетной верности Богу, регулярно подчеркивается в различных «Актах» II–III веков, а нелояльность впервые появляется в «Актах» эпохи Диоклетиана и позже; отдельного внимания заслуживает разбор двух редакций «Мученичества Карпа, Папилия и Агафоники».

Как и любая другая работа, диссертация Е. М. Розенблюма вызвала у нас несколько вопросов и замечаний, сразу скажем, не носящих принципиального характера. Прежде всего, смущает фраза о том, что «Акты мучеников» представляют из себя новый, специфически христианский жанр, не имеющий прямых аналогов в языческой литературе. Даже если оставить в стороне иудейскую традицию, почему в стороне оказалась группа памятников, известная под названием «Акты языческих (илиalexандрийских) мучеников»? Затем, добровольное мученичество, к которому автор обращается так часто, было свойственно не только монтанистам, но и другим христианам во II – начале III в.; это общее место исследовательских работ по истории мученичества и монтанизма, и это стоит учитывать при дальнейших исследованиях. Жаль, что в стороне остался такой сюжет, как сопоставление данных «Мученичества Поликарпа» и «Мученичества Пиония» с тем, что мы знаем о Второй софистике (к слову, автор ее называет то «второй софистикой», то «Второй софистикой»). Это было бы хорошим дополнением к тем наблюдениям, что делаются на основе другого

другого материала. Наконец, было бы неплохо обратиться к такому вопросу, как соотношение редакций «Церковной истории» Евсевия: если она была создана еще при Диоклетиане, а после подверглась редактуре, то очевидно, что ряд рассматриваемых моментов можно рассмотреть и в иной перспективе.

Однако, эти замечания не умаляют ценности диссертационного исследования Е. М. Розенблюма. Оно вносит важный вклад в изучение истории раннего христианства, возникновения и формирования феномена раннехристианского мученичества, истории Римской империи и античной культуры. Сделанные выводы и отдельные наблюдения могут использоваться в курсах по истории раннего христианства, истории Рима, Поздней античности, истории римской литературы и античной культуры. Автореферат в полной мере раскрывает содержание диссертации Е. М. Розенблюма. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Подводя итог всему вышесказанному, соискатель Е. М. Розенблюм заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древней Греции и Рима Института истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

ПАНТЕЛЕЕВ Алексей Дмитриевич

10 ноября 2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.03 – «Всеобщая история» (история древнего Рима)

Адрес места работы:
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Тел.: 8 (812) 328 94 47; e-mail: office-history@spbu.ru